Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 1. С. 73–78.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 1. Pp. 73–78.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.178
ББК 74.580.2
DOI: 10.54348/SciS.2025.1.12

Взаимосвязь самоэффективности и психологической безопасности студентов педагогического профиля

Юлия Александровна Рыбакова
Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, yuliya.lvova.99@mail.ru,
ORCID ID: 0009-0006-8657-9181

Аннотация. Изучение самоэффективности будущих педагогов и факторов, которые на неё влияют, становится всё более актуальным в образовательном контексте для достижения студентами академических успехов. В статье описано исследование взаимосвязи самоэффективности студентов разных курсов с их психологической безопасностью. Участниками исследования выступили студенты педагогического профиля подготовки. В исследовании использованы шкала самоэффективности (Р. Шварцер и М. Ерусалем), позволяющая определить степень уверенности в собственных способностях и возможности собственного успеха, а также опросник чувства безопасности (Security Questionnaire – SQ) (Ч. Конг и Л. Ан). Результаты исследования показали, что студенты младших и старших курсов в недостаточной степени оценивают свою психологическую безопасность, при этом взаимосвязь между психологической безопасностью и самоэффективностью студентов обнаружена только на начальном этапе обучения.

Ключевые слова: самоэффективность, психологическая безопасность, чувство защищенности, будущие педагоги.

Для цитирования: Рыбакова Ю.А. Взаимосвязь самоэффективности и психологической безопасности студентов педагогического профиля // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 1. С. 73–78. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.1.12

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

The relationship between self-efficacy and psychological security of students of pedagogical profile

Yulia A. Rybakova
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, yuliya.lvova.99@mail.ru, ORCID ID: 0009-0006-8657-9181

Abstract. The study of future teachers' self-efficacy and the factors that influence it is becoming more and more relevant in the educational context for students' academic success. The article describes the study of the relationship between the self-efficacy of students of different courses and their psychological safety. The participants of the study were students of pedagogical training profile. The study used the self-efficacy scale (R. Schwarzer and M. Yerusalem) to determine the degree of confidence in their own abilities and the possibility of their own success, as well as the Security Questionnaire (SQ) (Ch. Kong and L. Ahn). The results of the study showed that junior and senior students insufficiently assess their psychological security, while the relationship between psychological security and self-efficacy of students was found only at the initial stage of study.

Keywords: self-efficacy, psychological safety, sense of security, future teachers.

For citation: Rybakova Yu.A. The relationship between self-efficacy and psychological security of students of pedagogical profile. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 1. Pp. 73–78. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.1.12

© Рыбакова Ю.А., 2025

Актуальность. Профессиональный стандарт педагога декларирует профессионально значимые качества педагога, необходимые для решения различных образовательных задач, а также препятствий, с которыми может столкнуться педагог в своей деятельности. Чтобы грамотно справляться и преодолевать профессиональные трудности, педагоги должны, в первую очередь, верить, что они могут это делать.

Поиск внутренних ресурсов человека, актуализация которых приведет к повышению успешности и продуктивности деятельности, становится одним из главных исследовательских направлений. Принципиальную важность имеет способность человека самостоятельно определять свой потенциал и такие психологические переменные, с помощью которых возможно ощущать психологическую безопасность в среде жизнедеятельности, выстраивать поведение, деятельность и реализовывать жизненные задачи. Таким ресурсом является самоэффективность.

Самоэффективность – ключевая личностная переменная социально-когнитивной теории А. Бандуры, определяемая как «вера человека в свою способность организовывать и выполнять действия для достижения желаемых результатов» [Бандура, 1997]. Самоэффективность рассматривают и как когнитивный конструкт, выражающийся в убеждении субъекта в своей способности действовать успешно в конкретных условиях при решении субъективно сложных задач с проявлением упорства в их достижении, несмотря на возникающие трудности [Шиленкова, 2020]. Иными словами, самоэффективность отражает уверенность человека в том, что он может самостоятельно справляться со сложными ситуациями и преодолевать различные трудности.

В контексте образования самоэффективность – это убежденность обучающегося относительно того, насколько он продуктивен в реализации учебной деятельности, в достижении образовательных целей. М. Бонг с соавторами относит академическую самоэффективность к чувству уверенности в своих силах, связанному с академическими задачами и успеваемостью, и характеризуется уверенностью обучающегося в достижении академических успехов [Bong, 2003]. Иными словами, самоэффективность позволяет обучающимся верить в успешность выполнения академических задач, характерных для образовательной среды. Вместе с тем, М. Пампака отмечает, что самоэффективность развивается благодаря академическим успехам и сильно влияет на то, какие стратегии обучающиеся выбирают для преодоления препятствий в образовательном процессе [Pampaka, 2018]. Студенты с высокой самоэффективностью воспринимают трудности как вызовы, проявляют высокую приверженность к образовательной деятельности, вкладывают в неё много времени и усилий, стратегически мыслят для решения трудностей, легко восстанавливаются после неудач или затруднений.

А. Бандура полагает, что представления о своей эффективности не являются глобальными диспозициями, а зависят от специфики конкретной ситуации, меняясь в зависимости от обстоятельств. Вместе с тем, образы самоэффективности могут варьироваться от одного вида деятельности к другому, от одного уровня сложности – к другому, а также от одних обстоятельств – к другим [Бандура, 1997]. В связи с этим особую значимость приобретают исследования, направленные на выявления условий, факторов и видов деятельности, способствующих усилению самоэффективности личности обучающихся.

Согласно Т. Нгуен, академическая самоэффективность обучающихся старших классов и студентов последних курсов выше самоэффективности учеников классом или курсом ниже [Nguyen, 2020]. К. Лагос с соавторами показали, что данное качество становится сильнее по мере того, как студенты увеличивают своё участие в образовательных практиках при прохождении учебной программы [Lagos, 2011]. У студентов накапливается опыт профессиональной деятельности, их самоэффективность подкрепляется профессиональными действиями.

В исследованиях К. Трпцевской доказано, что создание положительно-эмоциональных состояний у студентов повышает уровень их академической самоэффективности [Trpcevska, 2017]. Прямая зависимость выявлена между академической самоэффективностью и положительными эмоциями [Latorre-Cosculluela, 2020], что соответствует положениям А. Бандуры об источниках самоэффективности. Положительные эмоциональные состояния обучающихся могут возникать только в условиях психологической безопасности [Игнатова, 2020].

Л. Шиленкова считает, что академическая самоэффективность может быть усилена благодаря созданию безопасной образовательной среды, свободной от стресса и страха [Шиленкова, 2020]. В работе Р. Грау также была выявлена положительная взаимосвязь между общей самоэффективностью и психологической безопасностью [Grau, 2002]. Согласно модели А. Бандуры, при более низком общем уровне воспринимаемой самоэффективности может наблюдаться более высокий уровень психологического дискомфорта, такого как тревожность и избегающее поведение [Бандура, 1987].

Установлено, что психологическая безопасность студентов в образовательной среде является важным условием, при котором становится возможным не только сохранение эмоциональной стабильности студентов, но и личностный рост [Pearsall, 2011]. Нарушение безопасности приводит к разрушению базовых характеристик организации эффективного

развития человека, в том числе влияет на его уверенность в способности достичь значимых результатов, т.е. на его самоэффективность.

Г.Г. Вербина определяет психологическую безопасность личности как состояние защищенности её психики от действия многообразных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной ориентировочной основы социального поведения человека (и в целом жизнедеятельности в обществе), а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе [Вербина, 2013]. Находясь в атмосфере, свободной от стресса, угроз и страха, обучающийся начинает адекватно воспринимать и оценивать свои способности и возможности, навыки и приемы для достижения цели.

Мы придерживаемся концепции И.А. Баевой, которая рассматривает психологическую безопасность как состояние психологической устойчивости, сопротивляемости, переживания защищенности и проявляется в эффективности деятельности, в которую личность включена [Баева, 2024], являясь таким образом фактором успешной (результативной) деятельности, веры и убеждённости в эффективности собственных действий и возможности достижения успехов, ожидаемого результата.

Цель статьи – оценить взаимосвязь самоэффективности и психологической безопасности у студентов-будущих педагогов на разных этапах профессиональной подготовки.

Было выдвинуто предположение о том, что психологическая безопасность взаимосвязана с самоэффективностью студентов-будущих педагогов.

Методы и организация исследования. *Описание выборки*. Участниками исследования выступили 137 студентов Шуйского филиала Ивановского государственного университета (93% – женщины, 7% – мужчины), обучающиеся на младших (61,5%) и старших курсах (34%), в возрасте от 17 до 42 лет (M = 22,7, SD = 5,6).

Описание исследования. Эмпирическое исследование было направлено на изучение и выявление уровня самоэффективности и психологической безопасности студентов-будущих педагогов. Диагностический инструментарий был оформлен в формате опросника с использованием онлайн-инструмента «Яндекс-Формы» и по ссылке оправлен студентам. Начало опроса означало согласие респондентов на него.

Методики исследования. Анкета включала социально-демографические данные: возраст, пол, курс обучения. Для изучения самоэффективности студентов была использована шкала Р. Шварцера, М. Ерусалема [Шварцер, 1996], позволяющая исследовать степень веры в собственные способности и возможность личного успеха. Опросник включает 10 суждений, каждый из которых имеет 4 степени согласия с ним респондента по шкале «абсолютно неверно» – 1 балл, «скорее всего не верно» – 2 балла, «скорее всего верно» – 3 балла, «совершенно верно» – 4 балла. Все вопросы прямые, в итоге формируется балл, отражающий общий показатель субъективной оценки личностной эффективности.

Для определения уровня психологической безопасности студентов был использован Опросник чувства безопасности (Security Questionnaire – SQ) (Ч. Конг и Л. Ан, русскоязычная версия П.А. Кислякова, Е.А. Шмелевой) [Cong, 2004; Кисляков, 2024]. Опросник включает 16 утверждений со степенями согласия по шкале «не соответствует» – 1 балл, «скорее не соответствует, чем соответствует» – 2 балла, «трудно сказать» – 3 балла, «скорее соответствует, чем не соответствует» – 4 балла, «соответствует» – 5 баллов. Все вопросы прямые, баллы суммируются и считаются по шкалам: шкала «межличностная безопасность» (опыт личной безопасности в межличностном общении); шкала «уверенность в контроле» (прогнозирование личной жизни, предсказуемость событий, чувства уверенности и контроля). Чем выше балл по каждому пункта опросника, тем более высокое чувство безопасности.

Инструменты обработки данных. При статистической обработке данных применялся качественный и количественный анализ, дескриптивная статистика, корреляционный анализ, U-критерий Манна-Уитни, с использованием пакета программ математической статистики SPSS 26.

Анализ результатов исследования. Анализ самоэффективности и психологической безопасности проводился по разным курсам обучения – младшие курсы, n=88 чел.; старшие курсы, n=49 чел. Результаты описательной статистики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описательные статистики самоэффективности и психологической безопасности студентов на разных курсах обучения
Table 1. Descriptive statistics of self-efficacy and psychological safety of students in different courses of study

Группа		Min	Max	M	SD
Младшие курсы (*n* = 88 чел.)	Самоэффективность	10	40	30,50	6,095
	Психологическая безопасность	19	75	42,97	13,948
Старшие курсы (*n* = 49 чел.)	Самоэффективность	10	40	30,08	6,570
	Психологическая безопасность	16	80	40,78	14,134

Результаты уровневого анализа самоэффективности и психологической безопасности представлены на рисунках 1, 2.

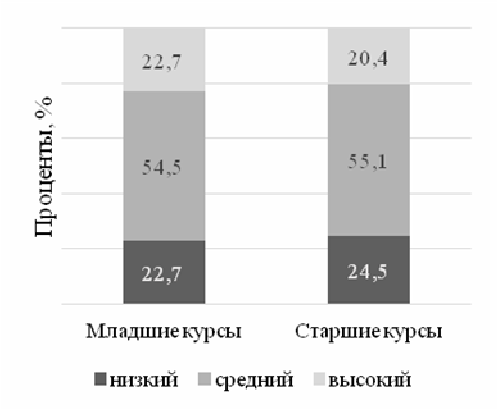

Рисунок 1. Распределение показателей самоэффективности студентов
Figure 1. Distribution of student self-efficacy indicators

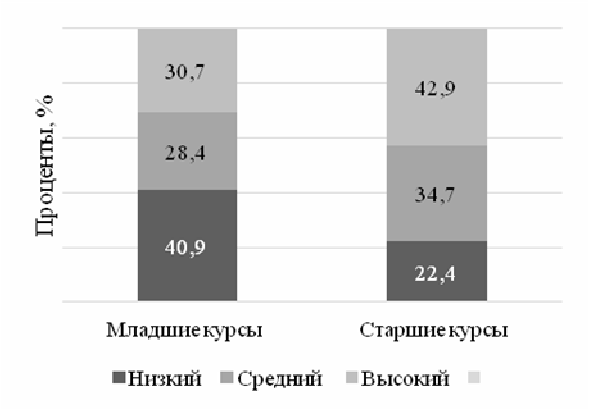

Рисунок 2. Распределение показателей психологической безопасности студентов
Figure 2. Distribution of indicators of psychological safety of students

Анализ результатов позволил выявить, что примерно одинаковая часть студентов младших (22,7%) и старших (20,4%) курсов обладают высоким уровнем самоэффективности. У подавляющего большинства обучающихся как старших, так и младших курсов наблюдается средний (55,1% и 54,5% соответственно) и низкий (24,5% и 22,7 соответственно) уровни самоэффективности. Это означает, что студенты не всегда уверены в своих способностях и в успехе собственных действий. В этом случае студенты, как правило, имеют низкую мотивацию, избегают сложных задач и имеют ограниченные представления о том, как решать возникающие трудности. Они рассматривают препятствия как угрозу, имеют слабую способность справляться с давлением, испытывают стресс или депрессию и демонстрируют более высокую вероятность сдаться, поскольку те, кто не верит, что они способны справиться с трудными задачами и вызовами, чувствуют более высокий уровень тревоги, что в свою очередь может привести к снижению психологической безопасности.

Оказалось, что у студентов младших курсов преобладает низкий уровень (40,9%) психологической безопасности, а у студентов старших курсов – средний (34,7%) и высокий (42,9%) уровни. Это означает, что студенты к моменту выпуска чувствуют себя комфортнее и увереннее в среде вуза, чем на младших курсах, у них уже имеется сформированный круг общения, установлены и налажены взаимоотношения с одногруппниками, они взаимодействуют с профессорско-преподавательским составом. Такие студенты не боятся высказывать и отстаивать свою точку зрения, длиться переживаниями и поддерживаться в трудных ситуациях других участников образовательных отношений. Всё это обеспечивать студентам чувство защищенности и повышает психологическую безопасность.

Вместе с тем, следует отметить, что в группу студентов старших курсов с низкой психологической безопасностью могут входить студенты, которые уже начали свою профессиональную педагогическую деятельность. При встрече с новыми межличностными взаимоотношениями, профессиональными трудностями и задачами, и в силу недостаточности опыта профессиональных взаимодействий они не всегда могут с ними справиться, следовательно не чувствуют себя психологически защищенными.

Для выявления различий в показателях самоэффективности и психологической безопасности студентов младших и старших курсов был применен непараметрический критерий U-Манна-Уитни.

Таблица 2. Сравнение показателей самоэффективности и психологической безопасности у студентов младших и старших курсов
Table 2. Comparison of indicators of self-efficacy and psychological safety among junior and senior students

Переменные / Шкалы	Средние ранги		U	*p*
	Младшие курсы (*n* = 88)	Старшие курсы (*n* = 49)		
Самоэффективность	69,08	68,86	U=2149,0	0,975
Психологическая безопасность	70,99	65,42	U=1980,5	0,430

В показателях самоэффективности студентов различий ($p > 0,05$). Такие результаты связаны с младших и старших курсов не выявлено значимых тем, что в процессе учебной деятельности студенты

часто встречаются с трудностями и неудачами, которые отрицательно сказываются на самоэффективности. Столкнувшись с негативным опытом, студенты начинают чувствовать себя неуверенно и некомпетентно. В свою очередь, отсутствие чувства уверенности в себе может спровоцировать нежелательные состояния, способствующие снижению гармоничности личности и проявлению негативного эмоционального настроя относительно правильности собственных действий. Пережитый опыт успеха – самый важный фактор, влияющий на уверенность обучающихся [Бандура, 1997]. Если учащиеся добивались успеха в учебной деятельности в прошлом, они, скорее всего, будут верить, что добьются успеха в этом навыке и в будущем.

Кроме того, с каждым последующим курсом происходит усложнение материалов, появляются профильные дисциплины, учебные и производственные практики, из-за этого некоторые студенты могут чувствовать себя не готовыми к профессиональной деятельности, что также может снижать их уверенность в себе. Отдельно стоит отметить, что прохождение производственной практики может привести к переосмыслению своей будущей профессиональной деятельности. Оказавшись в профессиональной среде, у студента может произойти разрушение представлений о специальности, ожидания могут не совпасть с реальностью.

В показателях психологической безопасности также значимые различия выявлены не были ($p > 0,05$). Межличностная безопасность в большей степени выражена у студентов младших курсов (М = 19,3 против М = 18,63 у старшекурсников). По-видимому, у студентов в начале обучения меньше реальных или прогнозируемых рисков. Они в меньшей степени воспринимают образовательную среду и других людей как угрожающих, ненадежных и неуправляемых. Старшекурсники уже могут обладать каким-либо негативным опытом или противоречиями с одногруппниками или преподавателями, возможно, у них меньше уверенности в контроле над трудными ситуациями, что порождает беспокойство по поводу потенциального вреда или угрозы. Это подтверждается результатами по шкале «уверенность в контроле»: младшие курсы М = 22,67, старшие курсы М = 22,14. Оказалось, что будущие педагоги воспринимают образовательную среду, даже на старших курсах, не лишенную угроз, рисков и трудностей, с которыми они не готовы справляться и контролировать. Все это может приводить к переживаниям и неуверенности, снижая ощущение психологической безопасности.

Для выявления взаимосвязи между самоэффективностью студентов и ощущением ими безопасности был проведен корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Корреляционные связи между самоэффективностью и ощущением психологической безопасности
Table 3. Correlations between self-efficacy and psychological safety

	Шкалы	Группа	Самоэффективность
Психологическая безопасность	Межличностная безопасность	Младшие курсы (n = 88 чел.)	- 0,459**
		Старшие курсы (n = 49 чел.)	0,087
	Уверенность в контроле	Младшие курсы (n = 88 чел.)	- 0,071
		Старшие курсы (n = 49 чел.)	0,001
Примечание: ** - $p < 0,01$			

Значимые связи между самоэффективностью и психологической безопасностью выявлены только у студентов младших курсов по шкале «межличностная безопасность» (r = -0,459, $p < 0,01$). Возможно, на этапе адаптации, когда студент осваивает новую среду и устанавливает межличностные отношения с сокурсниками и преподавателями, он в большей степени проявляет самостоятельность, инициативность, осознавая собственную эффективность и не придавая значения возможными трудностям, не придавая значения чувству защищенности, в т.ч. вполне вероятно, что на младших курсах из-за отсутствия академического положительного опыта и наличия инструментов для преодоления трудностей академическая самоэффективность сформирована не в полной мере.

Выводы. Результаты проведенного исследования позволили выявить, что самоэффективность будущих педагогов сформирована в недостаточной степени, будущие педагоги не придают значения постановке перед собой сложных целей и значимым усилиям для преодоления академических трудностей, наблюдается либо отказ от действий в трудных ситуациях, либо копированию действий сокурсников. Изучение межличностной безопасности и уверенности в контроле различных ситуаций у этой же выборки обучающихся позволило выявить, что чувство защищенности на начальном и завершающих этапах обучения не изменятся. Студенты в целях психологической безопасности не стремятся опираться на межличностные взаимоотношения с одногруппниками, участвовать в решении их проблем, делиться с ними своими переживаниями. Образовательная среда не создает у них в полной мере ощущения безопасности, предсказуемости и контроля. Перспективами исследований является изучение взаимовлияния изучаемых психологических переменных, а также особенностей их сформированности у педагогов на разных этапах профессионального обучения.

Список источников

Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1, № 3. С. 5–19. https://doi.org/10.17759/epps.2024010301

Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 197-202.

Игнатова Е.С. Эмоциональный аспект безопасности // Медицина. Философия. Социология. Прикладные исследования. 2020. № 6. С. 161-165.

Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическая безопасность: психодиагностика: учебное пособие. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. 269 с.

Рыбакова Ю.А. Взаимосвязь самоэффективностии психологического благополучия будущих педагогов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 4. С. 62–66. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.4.10

Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71-77.

Шиленкова Л.Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 3. С. 69–78. https://doi.org/10.17759/jmfp.202009006

Шмелева Е.А., Кольчугина Н.И., Львова Ю.А., Силаева О.А. От самоэффективности педагога - к психологической безопасности и жизнестойкости // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21, № 2-1. С. 47-53.

Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: W. H. Freeman, 1997. 604 p.

Bong M., Skaalvik E. M. Academic Self-Concept and Self-Efficacy: How Different Are They Really? // Educational Psychology Review. 2003. Vol. 15. P. 1-40.

Del Río M.F., Lagos C., Walker H. El efecto de las experiencias de práctica en el desarrollo del sentido de autoeficacia en la formación inicial de educadoras de párvulos [The effect of practicum experiences on the development of self-efficacy beliefs in nursery school initial teacher education] // Estudios pedagógicos (Valdivia). 2011. Vol. 37, No 1. P. 149–166.

Latorre-Cosculluela C., Sierra-Sánchez V., Rivera-Torres P., Liesa-Orús M. Emotional well-being and social reinforcement as predictors of motivation and academic expectations // International Journal of Educational Research. 2022. Vol. 115. P. 102043. https://doi.org/10.1016/j.ijer.2022.102043

Nguyen T. Impact of entrepreneurship environmental support factors to university students' entrepreneurship self-efficacy // Manag. Sci. Lett. 2020. Vol. 10. P. 1321–1328. https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.11.026

Pampaka M., Swain D., Jones S., Williams J., Edwards M, Validating constructs of learners academic self-efficacy for measuring learning gain // Higher Education Pedagogies. 2018. Vol. 3, No. 1. P. 118-144. https://doi.org/10.1080/23752696.2018.1454264

Trpcevska L. Predictors of psychological well-being, academic self-efficacy and resilience in university students, and their impact on academic motivation. PhD thesis (Clinical). Melbourne, 2017. 235 p.

References

Baeva I.A. Psychologische Sicherheit des Bildungsumfelds: die Entwicklung der Richtung und der Perspektiven der Entwicklung. *Ekstremal'naya psihologiya i bezopasnost' lichnosti. = Extreme Psychologie und Sicherheit des Individuums*. 2024. Vol. 1, No. 3. Pp. 5-9. DOI: 10.17759/epps.2024010301 (In Russ).

Verbina G.G. Psychological security of personality. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*. 2013. No. 4. Pp. 197-202. (In Russ).

Ignatova E.S. The emotional aspect of security. *Medicina. Filosofiya. Sociologiya. Prikladnye issledovaniya. = Medicine. Philosophy. Sociology. Applied research*. 2020. No. 6. Pp. 161-165. (In Russ).

Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Psychological safety: psychodiagnostics: a textbook. Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center, 2024. 269 p. (In Russ).

Rybakova Yu.A. The relationship between self-efficacy and psychological well-being of future teachers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 4. Pp. 62-66. (In Russ).

Schwarzer R., Yerusalem M., Romek V. Russian version of the scale of general self-efficacy. *Inostrannaya psihologiya = Foreign psychology*. 1996. No. 7. Pp. 71-77. (In Russ).

Shilenkova L.N. Self-efficacy in the educational process (review of foreign studies). *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern foreign psychology*. 2020. Volume 9. No. 3. Pp. 69-78. (In Russ).

Shmeleva E.A., Kolchugina N.I., Lvova Yu.A., Silaeva O.A. From teacher's self-efficacy to psychological safety and resilience. *Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovaniya = Bulletin of practical Psychology of Education*. 2024. Vol. 21. No. 2-1. Pp. 47-53. (In Russ).

Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: W. H. Freeman, 1997. 604 p. (In Eng).

Bong M., Skaalvik E. M. Academic Self-Concept and Self-Efficacy: How Different Are They Really? *Educational Psychology Review*. 2003. Vol. 15. Pp. 1-40. (In Eng).

Del Río M.F., Lagos C., Walker H. The effect of practicum experiences on the development of self-efficacy beliefs in nursery school initial teacher education. *Estudios pedagógicos* (Valdivia). 2011. Vol. 37, No 1. Pp. 149–166. (In Spain).

Latorre-Cosculluela C., Sierra-Sánchez V., Rivera-Torres P., Liesa-Orús M. Emotional well-being and social reinforcement as predictors of motivation and academic expectations. *International Journal of Educational Research*. 2022. Vol. 115. P. 102043. (In Eng).

Nguyen T. Impact of entrepreneurship environmental support factors to university students' entrepreneurship self-efficacy. *Manag. Sci. Lett*. 2020. Vol. 10. Pp. 1321–1328. (In Eng). https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.11.026.

Pampaka M., Swain D., Jones S., Williams J., Edwards M, Validating constructs of learners academic self-efficacy for measuring learning gain. *Higher Education Pedagogies*. 2018. Vol. 3, No. 1. Pp. 118-144. (In Eng). https://doi.org/10.1080/23752696.2018.1454264 (In Eng).

Trpcevska L. Predictors of psychological well-being, academic self-efficacy and resilience in university students, and their impact on academic motivation. PhD thesis (Clinical). Melbourne, 2017. 235 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.
The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.